

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ: К 20-ЛЕТИЮ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В МУЗЕЕ-ПАМЯТНИКЕ «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»

27 января 2024 г. жители Санкт-Петербурга вместе со всей страной отмечают замечательный юбилей – 80-летие со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В этот же день исполняется 20 лет мемориальной выставке «Чтобы помнили...», посвященной работникам музеев, хранившим в Исаакиевском соборе уникальные музейные коллекции в невыносимых условиях блокадного времени.

Летом 2003 г. группа научных сотрудников Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» во главе с

директором Николаем Викторовичем Нагорским начала подготовку выставочного проекта, посвященного 60-летней годовщине полного снятия блокады Ленинграда. Куратором проекта была назначена заместитель директора Наталья Николаевна Коренева.

Сразу после начала Великой Отечественной войны Исаакиевский собор стал важным военным объектом. На его колоннаде постоянно дежурили бойцы местной противовоздушной обороны (МПВО), в основном девушки, которые при помощи звукоулавливающих рупо-

ров определяли направление налета вражеских бомбардировщиков. По их сигналам зенитные батареи, установленные в разных районах города, в том числе вблизи Исаакия, и корабли Балтийского флота, стоявшие на Неве, открывали заградительный огонь. Свободный доступ посетителей в Антирелигиозный музей, находившийся в те годы в здании собора, был прекращен.

В это же время из музеев Ленинграда и пригородных дворцов происходила эвакуация музейных коллекций в глубокий тыл – города Новосибирск и Сара-

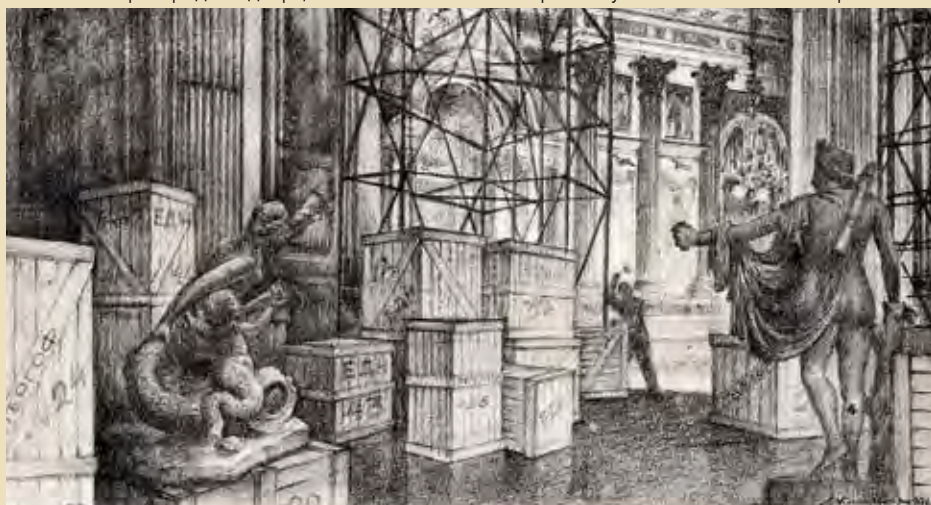
Экспонаты пригородных дворцов в Исаакиевском соборе. Рисунок неизвестного автора. 1948 г.

пул. Однако блокадное кольцо стремительно сжималось вокруг Ленинграда, и дальнейшая эвакуация музейных собраний на восток страны становилась невозможной. При этом десятки тысяч оставшихся экспонатов было необходимо спасти и во что бы то ни стало уберечь от попадания в руки немецкой армии.

По распоряжению Ленгорсовета от 15 июля 1941 г. в Исаакиевском соборе было создано Объединенное хозяйство музеев (ОХМ), главной целью которого стало сохранение музейных коллекций на территории города. Под надежными сводами собора были укрыты сотни ящиков с уникальными предметами из фондов пригородных дворцов-музеев Пушкина, Павловска, Петергофа, Гатчины и Ораниенбаума, экспонаты Музея истории Ленинграда и Летнего дворца Петра I, а также самого Исаакиевского собора. К сентябрю 1941 г. просторный зал собора представлял собой крупное музейное хранилище. Сбереечь эвакуированные ценности было поручено группе музейных работников. Возглавляла Объединенное хозяйство музеев Евдокия Игнатьевна Лединкина, старший научный сотрудник Исаакиевского собора, главным хранителем была назначена сотрудник Гатчинского дворца Серафима Николаевна Балаева.

Современному посетителю музея сложно представить, что торжественное здание собора в годы блокады представляло собой мрачное, сырое и темное помещение, внутри которого температура редко поднималась выше 3–5 градусов тепла. Купола, замаскированные серой масляной краской, и оконные проемы, заложённые кирпичом, придавали и без того суровому облику собора особенно угрюмый и безжизненный вид.

В соборе сохраняли всевозможные предметы из музейных коллекций: кар-

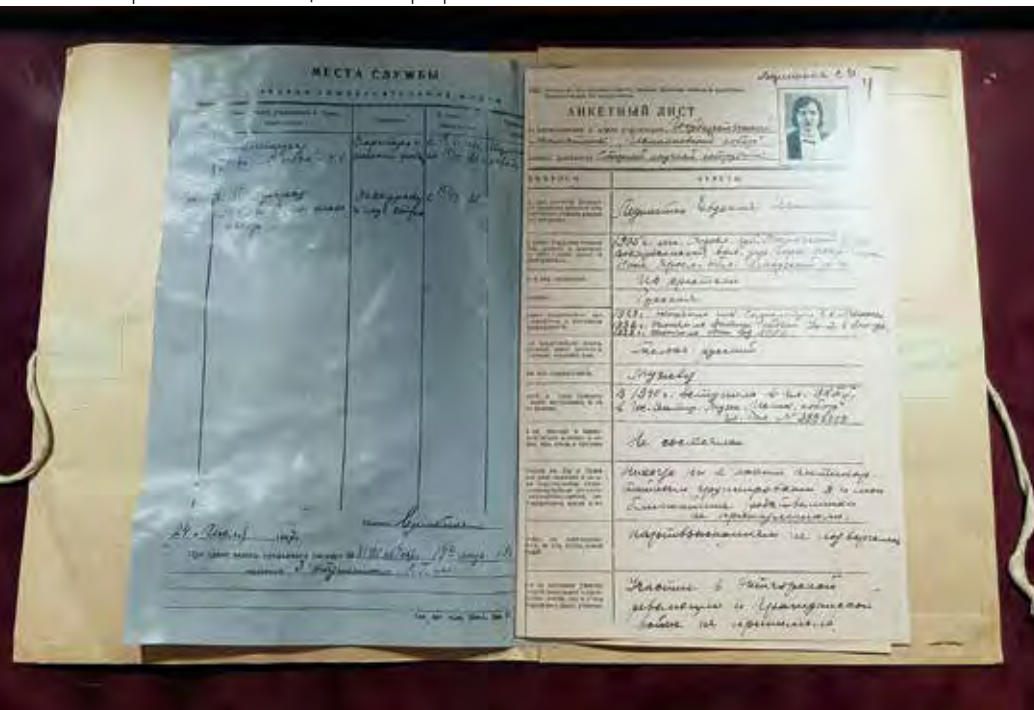
Маскировка купола Исаакиевского собора. Акварель В. Кожевникова. 1950-е гг.

тины, бронзу, мебель, фарфор, стекло, ткани и вышивки, медали и монеты, чертежи, акварели, гравюры, фотографии, книги и журналы. Громадное неотапливаемое здание собора зимой промерзало насквозь, а к лету оттаивало, из-за чего вода струйками стекала по стенам, сводам и колоннам, образуя на каменном

полу непрорыхающие лужи. Так мощные стены Исаакия, оберегавшие произведения искусства, одновременно несли в себе и угрозу их гибели.

Для того чтобы реалистично передать атмосферу блокадного времени, к январю 2004 г. часть коридора и несколько помещений в подвальной части

собора были переоборудованы под выставочное пространство. Экспозиция была построена как система сообщающихся между собой помещений, смысловым центром которой стала ось подвального коридора.

Оригинальные экспозиционные решения – витрины в виде деревянных ящиков для перевозки и хранения эвакуированных экспонатов, инсталляция музейного хранилища, реконструкция кабинета главного хранителя – позволяют мысленно перенести посетителей выставки в атмосферу военного времени, что способствует более глубокому погружению и эмоциональному отклику, а главное, позволяет лучше усвоить массивный объем информации, получаемый в ходе экскурсии, что особенно важно при работе со школьниками. Достоверность достигается благодаря демонстрации вещей, ставших символами блокадного времени: печь-буржуйка, лампа-коптелка, радиорепродуктор (тарелка)...

Важная особенность выставки заключается в том, что в витринах находятся многочисленные предметы из личных семейных коллекций нынешних сотрудников музея: фотографии, письма, рисунки, ордена и медали. Этим подчеркивается преемственность музейных поколений. Важно помнить, что блокада – это незаживающая рана всех ленинградцев-петербуржцев.

Экскурсия по мемориальной экспозиции начинается у гранитной памятной доски, на которой увековечены имена более ста сотрудников, живших

и работавших в блокадные годы в Исаакиевском соборе. Среди них – выдающиеся музейные сотрудники, хранители и создатели, горячо любящие уже несколькими поколениями ленинградцев-петербуржцев, – Серафима Николаевна Балаева, Анна Ивановна Зеленова и Евгения Леонидовна Турова.

«В 10 часов утра я вошла в Исаакиевский собор, где начались мои 900 дней блокады»¹, – позже напишет директор Павловского дворца-музея Анна Ивановна Зеленова, пешком преодолевшая 40-километровое расстояние между Павловском и Ленинградом в ночь с 16 на 17 сентября 1941 г.

Сотрудники ОХМ с первых дней блокады были переведены на казарменный режим. Поскольку у большинства хранителей не было квартир в городе, ночевать они оставались также в соборе, на деревянных досках (своеобразных нарах), установленных в подвальном помещении.

Холод, сквозной ветер и сырость – главные враги музейного хранения – делали и без того тяжелую работу хранителей еще более тягостной и мучительной. Конечно, обеспечить должные условия и режим хранения тогда было невозможно. О реставрации и думать не приходилось. Каждый теплый

¹ Цит. по: Снаряды рвутся в Павловске. Из воспоминаний директора дворца-музея Анны Ивановны Зеленовой // В сб.: Подвиг века. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Воспоминания, Дневники. Письма. Очерки. Литературные записки / Авт.-сост. Н.Н. Паперная. Л.: Лениздат, 1969. С. 25.

день использовался музейщиками для просушивания и проветривания многочисленных экспонатов (всего в собор успели эвакуировать около 120 тыс. предметов). Бесценные сокровища, извлекаемые из сырых ящиков, «дышали» долгожданном свежим воздухом. Кроме того, необходимо было сверять содержание каждого ящика с имеющимися описями.

Помимо непрерывной деятельности, связанной с учетом и хранением экспонатов, сотрудники ОХМ вели научно-исследовательскую и просветительскую работу. Сложно представить, что изможденные руководители дворцов-музеев писали монографии и составляли планы по восстановлению архитектурных шедевров Гатчины, Павловска, Петергофа и Пушкина.

Глубокий эмоциональный отклик вызывает у посетителей выставки информация о том, что в первую блокадную зиму вместе со взрослыми в подвале Исаакиевского собора проживали трое ребят 4–6 лет: дети сотрудников Павловского дворца-музея Николая Викторовича и Зои Андреевны Вейс – Генрих и Маргарита, а также сын хранителя музейных фондов пушкинских дворцов-музеев Евгении Леонидовны Туровой – Алеша.

Генрих Николаевич Вейс, родившийся 14 октября 1935 г., и сейчас часто приходит в гости в музей и делится ценными воспоминаниями о подробностях жизни в соборе в блокадное время. По свидетельству Генриха Николаевича, сотрудники ОХМ просили детей при

Генрих Николаевич Вейс с игрушкой – зайчиком-девочкой. Фотография. 24 января 2022 г.

перемещении по подвалу петь песни и читать стихи, чтобы взрослые в практически непроглядной темноте случайно не столкнули их с дощатого настила на ледяной сырой пол.

Свидетельством страшного блокадного времени становятся дневниковые записи Серафимы Николаевны Балаевой, которые к концу 1941 г. превращаются из ежедневных отчетов о проделанной работе в своеобразный поминальный список: «18 декабря. Умер Кисиленко. Умер отец И.К. Янченко... 22, 23, 24 декабря. Умерла мать Т.Ф. Пиновой. Умерла сестра В.В. Лемус. Умер А.А. Шульц. Умер брат Е.А. Шульц...

26 декабря. Умер Рендов, Лавров. Умер Околад, Лапин»².

После горестного перечисления первых жертв блокады дневник Серафимы Николаевны прерывается, следующая запись датирована уже 17 марта 1942 г. Остается лишь догадываться, что переживали музейные хранители на протяжении первой – самой лютой – блокадной зимы. Однако впереди их ждало еще одно тяжелое испытание – 13 апреля 1942 г. после прорыва водопроводной трубы и без того сырой пол подвального помещения собора оказался залит ледяной водой. Всю вторую половину апреля 1942 г. сотрудники ОХМ, ослабевшие после невыносимой зимы, были вынуждены откачивать воду из подвала. В это же время неподалеку от собора, в стационаре, расположенном в особняке Румянцева на Английской набережной, скончался от истощения научный сотрудник Музея истории города Алексей Алексеевич Черновский. Всего за первый блокадный год погибли более 20 участников Объединенного хозяйства музеев.

В связи с аварией на водопроводе руководство города приняло долгождан-

ное решение о выделении квартир для всех сотрудников ОХМ, не имевших жилье в Ленинграде. После этого работа продолжалась только в зале собора, в подвал лишний раз старались не спускаться.

«Каждое утро мы собирались под колоннадой южного портика Исаакиевского собора. Каждое утро привычно лязгал тяжелый, полуметровый ключ-рычаг в замке громадных чугунных дверей Исаакия. Их створки открывались с глухим скрипом. А изнутри собора летом и зимой несло мертвенным холодом и сыростью. Так начинался наш обычный рабочий день... Каждый раз мучительно трудно было заставить себя войти в непереносимый, насыщенный влагой холод, как будто броситься в ледяную воду. Но это было необходимо»³.

Весной и летом 1942 г. часть сотрудников была эвакуирована, в соборе остались лишь несколько десятков человек. В начале 1943 г. к коллективу ОХМ присоединилась хранитель музейной коллекции Петергофа Марина Александровна Тихомирова, супруга талантливой ленинградского художника Юрия Михайловича Непринцева.

² Цит. по: Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России. 2005. С. 104.

³ Цит. по: Тихомирова М.А. Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л.: Художник РСФСР. 1984. С. 30–31.

Инсталляция музейного хранилища. Фрагмент экспозиции. Фотография 2023 г.

«Для нас, музейных работников Исаакия, 1943 год стал по-настоящему действенным. Мы жили одной жизнью с городом и остро ощущали свое место, свои обязанности, свои возможности в этой жизни. Да, очень многие ленинградцы не пережили страшной зимы, но те, кто выжил, как бы получили особую закалку, особую способность воспринимать почти ежечасную смертельную угрозу просто как один из неперменных элементов повседневного бытия, особую неукротимую жажду труда во имя грядущей победы, душевную раскрябтость, способность острее восприятия жизни, дружбы и искусства в любом его виде, хотя ленинградцы и жили еще «в обнимку со смертью», как сказал один из наших друзей-фронтовиков»⁴.

Уже на излете блокады трагически оборвалась жизнь главной помощницы Серафимы Николаевны Балаевой – Ирины Константиновны Янченко. В самом начале войны она потеряла мужа, в первую блокадную зиму умерла ее маленькая дочь. Сама Ирина Константиновна погибла 8 августа 1943 г., пав жертвой чудовищного артобстрела. Позже ленинградцы назовут этот день

⁴ Цит. по: Тихомирова М.А. Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л.: Художник РСФСР. 1984. С. 30.

«кровавым воскресеньем», унесшим жизни сотни ленинградцев. Сын Ирины Константиновны во время обстрела получил тяжелые ранения.

Исаакиевский собор, простоявший практически нетронутым всю блокаду, был «ранен» уже 16 декабря 1943 г., когда случайный снаряд покалечил одну из колонн западного портика. От силы удара вздыбились плиты тротуара, однако внутри собора удар не отозвался ни звуком, ни сотрясением.

Настал январь 1944 г. Каждый день приносил радостные вести. 19 января был освобожден Петергоф, в последующие дни – Пушкин, Павловск и Гатчина. Сразу после полного снятия

Реконструкция кабинета главного хранителя. Фрагмент экспозиции. Фотография 2023 г.

блокады сотрудники ОХМ покинули Исаакиевский собор. Наступал новый этап жизни – музейных хранителей ожидала долгая и тяжелая борьба за воссоздание утраченных архитектурных памятников. Скептически настроенному руководству города и страны нужны были веские доказательства в пользу восстановления разрушенных дворцово-парковых ансамблей пригородов Ленинграда...

Инсталляция музейного хранилища на сегодняшний день представляет собой единственное открытое хранение Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». Среди разнообразных экспонатов представлен немой свидетель блокадного времени – маятник Фуко, находившийся в центре зала собора с 1931 по 1986 г. Содержание инсталляции постоянно меняется. Некоторые предметы покидают подвал для участия во временных выставках, другие экспонаты демонстрируются впервые – в экспозиции часто можно увидеть предметы из новых поступлений музея.

В рамках выставки экспонируется триптих «Блокадная капуста», соз-

Обновление экспозиции. Фотографии 2022 г.

Памятная доска с отзывом Даниила Гранина, посетившего выставку в апреле 2005 г. Фрагмент экспозиции. Фотография 2023 г.

Посетители выставки во время экскурсии. Фотография 2023 г.

Триптих Бориса Алексеевича Семенова «Воспоминание о блокаде». Фрагмент экспозиции. Фотография 2023 г.

данный Борисом Алексеевичем Семеновым, современным петербургским художником, который провел детские годы в осажденном Ленинграде. В правой части центральной картины триптиха оставил автограф герой Великой Отечественной войны Николай Михайлович Беляев, участник штурма Рейхстага.

Эпилогом экскурсии служат слова выдающегося советского и российского писателя, соавтора «Блокадной книги» Даниила Александровича Гранина, посетившего выставку в апреле 2005 г.: «Сюда, под своды Исаакия, в годы блокады сотрудники музеев укрыли те экспонаты, что не успели эвакуировать.

Здесь они жили, страдали, умирали от голода, но сумели спасти сокровища нашей культуры. Подвиг их малоизвестен, они исполнили свой долг, не помышляя о нашей благодарности».

В 2004 г. Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» принял участие в VI Всероссийском фестивале «Интермузей-2004». Мемориальная выставка «Чтобы помнили...» была представлена в номинации «Музейный проект». Участники и посетители фестиваля могли ознакомиться с пресс-релизом выставки и издательской продукцией музея, а также увидеть видеофильм экскурсии, подробно иллюстрирующий материалы экспозиции. Жюри фестиваля

отметило музейный проект дипломом «За верность и память».

Изначально выставка планировалась как временная, но ее значение в культурной жизни города сразу было высоко оценено общественностью, и 7 сентября 2004 г. экспозиция «Чтобы помнили...» стала постоянно действующей. На основе выставки Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» организует различные просветительные программы.

Уже 20 лет мемориальная экспозиция в подвальном помещении Исаакиевского собора вызывает неподдельный интерес у жителей и гостей Санкт-Петербурга.

Мемориальная гранитная доска с именами сотрудников Объединенного хозяйства музеев. Фрагмент экспозиции. Фотография 2023 г.

